

УДК 398.2 (=511.132)
ББК 82.3 (2Рос-Коми)

Образ Тист Ивана в рассказе В. А. Савина «Луча» и вишерской фольклорной традиции коми

Алексей Николаевич Рассыхаев

(Коми научный центр Уральского отделения РАН:

Российская Федерация, 167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Аннотация. В статье проанализирован образ Тист Ивана в устных рассказах, записанных в начале XXI в. среди вишерских коми, и рассказе коми писателя В. А. Савина «Луча» (1926). Авторский рассказ был создан на основе слухов и сообщений о неординарном поступке Тист Ивана (Ивана Феоктистовича), который впервые в селе провел «октябрины» вместо крещения сына. Нарративы о нем локализуются преимущественно в фольклорной традиции села Большелуг (Корткеросский район, Республика Коми). В других местах рассказы о нем тяготеют к демонологической прозе, в которой герой в образе еретника занимается ритуальным отниманием коровьего молока накануне Великого четверга.

В литературном и фольклорном дискурсе герой одинаково активен: он постоянно находится в движении, перемещается из одного населенного пункта в другой на вороном коне. Центральным моментом является имянаречение новорожденного сына героя. Если в рассказе В. А. Савина Тист Иван сначала дает сыну новое имя, а потом его жена крестит новорожденного в церкви, то в фольклорной традиции сначала жена крестит сына в церкви, где священник нарекает его Лукой, а потом Тист Иван дает сыну новое имя, связанное с Советским государством — Новолучинский. В отличие от литературного героя, фольклорный персонаж безнаказанно ворует в соседнем селе из амбаров хлеб, используя для этого напоенного вином коня.

По мере распространения книжного источника рассказ «Луча» начинает оказывать влияние на фольклорную традицию.

Ключевые слова: фольклор коми, локальная фольклорная традиция, устный рассказ, литературный рассказ.

Дата поступления статьи: 9 июля 2020 г.

Дата публикации: 25 сентября 2020 г.

Для цитирования: Рассыхаев А. Н. Образ Тист Ивана в рассказе В. А. Савина «Луча» и вишерской фольклорной традиции коми // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 3. С. 108–117.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2020.21.3.009>

Литературно-фольклорные взаимосвязи весьма многогранны и неисчерпаемы. Каждая национальная литература может представить большой список авторов, обращающихся к фольклорной традиции [Микушев 1961; Ванеев 1980, 164–165; Мартынов 1993, 188], и в то же

время можно найти немалое количество фактов влияния книжной литературы на бытование жанров устного народного творчества [Коровина 1999; Рассыхаев 2005]. В силу особенностей становления коми литературы пишущие на коми языке авторы в XIX — начале XX в. также

в первую очередь обращались к изобразительным средствам, образам, сюжетам и мотивам народного творчества. Одним из наиболее интересных художественных произведений, в котором переработаны фольклорные нарративы, является рассказ В. А. Савина «Луча», названный рядом с рассказом В. Т. Чисталёва «Трипан Вась» (Василий Трифонович) «вершинным достижением коми прозы 1920-х гг.» [Лисовская 2005, 43].

Автор датировал рассказ ноябрем 1926 г. и издал отдельной книгой в 1927 г., уточнив жанр — «Висът. Збыль» (Рассказ. Быль). Описываемые в произведении события происходили в 1922 и 1926 гг. в д. Ивановская (коми название — *Джиян*) Большелугской волости и Богородской волости (ныне — в Корткеросском районе Республики Коми). Канвой для повествования стали личная встреча В. А. Савина с героем рассказа и услышанные во время поездки 1926 г.¹ в бассейне реки Вишера устные рассказы о революционно смелом поступке местного чудака, крепкого крестьянина-хозяйственника, бывшего коммуниста Тист Ивана (Ивана Феоктистовича Попова), в 1922 г. первым устроившего «октябрины» вместо крещения ребенка в церкви, удивив родных и односельчан. В коми литературоведении «Лучу» из-за преобладания документальности, публицистической манеры подачи материала обозначали также «рассказом-воспоминанием» [Вежев 1980, 130], «очерком», «очерком-портретом» [Мартынов 1980, 180].

Совершенно правильно отмечает литературовед Г. К. Лисовская, что в основе рассказа лежит «известное устное повествование» [Лисовская 2005, 44]. Из «Лучи» становится понятно, что В. А. Савин ориентировался на свидетельства очевидцев, считавших Тист Ивана достаточно известной личностью в Вишерском крае: «Коді оз тёд Тист Ивано́с! Висер вождь и Ньывсер вождь быдён тёдны

сйёс — ылö гөгөр нималö!..»² (Кто не знает Тист Ивана! На Вишере и Нившере каждый его знает — далеко он слывет!..) [Савин 1927, 3–4]. Согласно механизму функционирования фольклорной традиции, по-иному и не могло быть. О поступках неординарной личности еще при жизни должны были распространяться слухи, со временем фольклоризовавшиеся в рассказы. Так происходило со многими героями устной несказочной прозы, так происходит и в настоящее время.

Полевые исследования, проведенные фольклористами Института языка, литературы и истории Коми НЦ в 2010-х гг. в бассейне р. Вишера в Корткеросском районе Республики Коми, позволили собрать аутентичные тексты о Тист Иване. Устные рассказы о нем преимущественно распространены в большелугской традиции (с. Большелуг, д. Выльыб, д. Зулэб, д. Ивановская). Кроме того, в соседних Богородском и Нившерском сельских поселениях были зафиксированы аналогичные тексты без упоминания его имени.

Целью данной работы является выявление круга фольклорных сюжетов и мотивов, связанных с именем главного героя, определение возможного влияния литературного источника на фольклорную традицию.

Рассказ состоит из трех частей. В первой автор знакомит читателей с главным героем — крестьянином из д. Ивановская Тист Иваном, являющимся руководителем Ивановской почтовой станции³. Тист Иван появляется перед автором в с. Богородск навеселе (его угостил «русским горьким» мельник из д. Ягвыв), летом (во время Петрова поста), одет не по погоде (в худом пиджаке, валенках). Узнав о находящемся в Богородске клиентах, приехавших в бассейн Вишеры с билетами, он проявляет заботу о них и обращается к «служащим» с необычной просьбой — не штрафовать его, если он поздно возвратится домой

¹ После этой поездки летом 1926 г. совместно с композитором П. Анисимовым В. А. Савин подготовил и издал также очерк «Мусюр» сайын. Висер вождь коми йöзкостса сьланкывьяс чукöртöм» (За водоразделом. Сбор коми народных песен по Вишере), в котором были представлены маршрут исследований, наблюдения за песенно-музыкальной традицией вишерских коми, характеристики исполнителей, а также тексты народных песен [Савин 1926].

² Здесь и далее переводы с коми языка на русский автора статьи.

³ Старинный дом И. Ф. Попова до сих пор стоит на пригорке в д. Ивановская Большелугского сельского поселения.

после празднования Николина дня в Нившере (Одыб)⁴ и несвоевременно предоставит лошадь для доставки в следующий населенный пункт. Автор сообщает, что последователь коммунистических идей был изгнан из партии за недобросовестный поступок (якобы украл во время охоты лисицу из капкана другого охотника-сельчанина), но придерживается новых тенденций: дома отсутствуют иконы (они изрублены топором и сожжены в печи), в божнице стоит портрет Ленина, на стене висят советские плакаты, портреты и лозунги [Луча 1927, 7].

Вторая часть рассказа под заголовком «Новолучинский» повествует о том, что, следуя партийной линии и заручившись поддержкой местной ячейки коммунистов, Тист Иван проводит вместо крещения сына «октябрины» и записывает его под новым именем и фамилией — Новолучинский Чумбаров — в честь погибшего борца за советскую власть, революционного деятеля, публициста времен Гражданской войны Федора Степановича Чумбарова-Лучинского. Свое решение он закрепляет регистрацией имени в вол-исполкоме, а дома объявляет об этом жене Гликерии (*Ликö*), которая пришла в ужас от странного выбора имени («*тешкодь ним*») и с первого раза не смогла выговорить имя своего ребенка («Новочукыль», где *чукыль* — ‘поворот, зигзаг’). Третья часть рассказа сообщает, что, поддавшись уговорам матери и родственников, Гликерия тайно от мужа, уехавшего в соседнее село на отхожий промысел (пимы катать), решается крестить сына в церкви. Попавший в неприятную ситуацию священник, остерегаясь гнева коммуниста Тист Ивана, выбирает по святцам мальчику имя Лука и предлагает домочадцам называть сына Лучей: «Мед гортас шуасны “Лучаõн”: сідсö пöшти öткодь и лоö Новолучинскийдкöд нимыс» [Луча 1927, 14] (Пусть дома называют “Луча”: так-то имя почти одинаково будет с Новолучинским). Узнав в отъезде о крещении новорожденного сына, Тист Иван после приезда выражает свое недовольство, запугивает Гликерию, отрицавшую факт крещения. Угрожая священнику расправой, узнает от него о проведении таинства крещения, ощущает себя посрамленным,

но не предпринимает никаких радикальных мер по наказанию жены, смирившись с наличием двух имен сына.

Несомненно, что о некоторых фактах из жизни Тист Ивана В. А. Савин узнает от героя рассказа и его жены, односельчанина, среди которых как свидетели описываемых событий, так и те, кто не мог воочию наблюдать многие эпизоды. От функционирования слухов о нем, появления литературного произведения и до времени фиксации устных рассказов о Тист Иване прошло более 90 лет, и естественно ожидать изменения в образе героя. Тем не менее попытаемся дать характеристику записанному в начале XXI в. фольклорному материалу в сопоставительном аспекте.

Образ Тист Ивана в устных рассказах суховат, в его описании присутствует лаконичность, однако отсутствие детальной обрисовки компенсируется емкими высказываниями информантов, называющих фольклорного персонажа «ярим коммунистом», «первым большевиком», «героем» и даже «шарлатаном». В литературном и фольклорном дискурсе герой одинаково активен: постоянно находится в движении, перемещается из одного населенного пункта в другой на своем вороном коне, дает сыну имя.

В то же время фольклорный герой во многих ситуациях существенно отличается от литературного. Так, не рассказывают в фольклорной традиции о том, что Тист Иван на охоте подстрелил лисицу, сбежавшую без одной лапы из капкана другого односельчанина, за что был обвинен в воровстве и изгнан из коммунистической партии большевиков.

Также можно уверенно говорить о влиянии литературного произведения на современную народную традицию. Так, возвратившийся с заработков Тист Иван, увидев на шее спящего младенца нательный крестик, срывает его, разламывает и бросает в лоханку: «Перна чегъяліс чуньяс костас, торпыригсö лöканьö шыбытіс» (Крестик сломал пальцами, кусочки бросил в лоханку) [Луча 1927, 16]. В с. Большелуг информант следующим образом описывает ситуацию с нательным крестиком: «Коммунист вöлöма. Пернаадöмась мыйкетö, а сійö пивис нин ловö, Иван Чумбаровтö. Пернаалöма,

кытчöкö ветлöма да. Пернатö чегас и нимсö вежас» (Коммунистом был <Тист Иван>. Крестик нательный повесили Ивану Чумбарову⁵, а он приходится ему <Тист Ивану> сыном) (Зап. от Михаила Андреевича Симпелева, 1939 г.р. (урож. д. Макарсикт, ныне часть с. Большелуг), с. Большелуг⁶. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2015 г.).

В отличие от литературного персонажа, в устных рассказах Тист Иван обретает ореол безнаказанного вора. Он покушается на хлеб — самый дефицитный товар скудного Коми края, отнесенного к зоне рискованного земледелия. *«Гусьсьö тай вöлм пö, гусьсьö тай бура-я. Войнас вöссö пö винан юкталас, Одыбöдз кайлас, амбар петкöдас, ся бөр локтас. Эштиöмторьяс да мыйда висьтавлöны-а. <Соб.: Одыбöдз кайлас, сэни амбар куштас, да?> Амбар ректас кодлыськö и локтас бөр. Одыбöдзыд ветымын. Сё километра бöра-водза. <Соб.: А мыйла винанас вöвсö юкталö?> Мед герой вöли, мед öдийö мунас»* (Воровством промышлял, мол, воровал. Ночью коня вином поит, до Нившеры добирается, амбар оборует и обратно возвращается. Вот такие дела рассказывают. <Соб.: До Нившеры добирается, там амбар обчистит, да?> Амбар чей-то отгрузит и обратно возвращается. До Нившеры пятьдесят <километров>. Сто километров туда и обратно. <Соб.: А почему вином коня поит?> Чтобы смелым был, чтобы быстро скакал) (Зап. от Михаила Фомича Панюкова, 1938 г.р., с. Большелуг. Соб. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев. 2015 г.).

«Ме сийöс ловъянас аддзыли, Тист Ивансö-а. Сэки тай вöли кайлывлö Одыбедз пö гоз-мöд часöн вöлön. Ог тöд сэсся, мыйен — гусьсьлис эз. Сийö вöли висьтавлывлöны, амбарьясö пырö. Пивыс öд абу жö, навернö, ловъя, Тист Иваныслön — Луча, Новолучинский вöли да. Мамыс тай зэв шань баба вöли. Тист Иваныс вьвети герой вöлöма. Да Одыбöдз вöлм кайö войнас» (Я его живым видела, Тист Ивана. Тогда он до Нившеры, мол, за пару часов добирался на лошади. Не знаю потом, на чем <добирался> — воровал

ли. Рассказывали, что в амбары заходил. Его сын ведь, наверно, уже не живой, у Тист Ивана — Луча, Новолучинский был. Его мать была очень доброй женщиной. Тист Иван был слишком смелым. И до Нившеры, дескать, ночью добирался) (Зап. от Лидии Михайловны Габовой, 1927 г.р., с. Большелуг. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2015 г.).

Акцентируя внимание в фольклорных нарративах на удалстве, характерном в народном сознании для молодежи, воровском характере героя и выносливости его коня, напоенного водкой, информанты никак не мотивируют поступки Тист Ивана и не говорят о возможном наказании за нарушение общественного порядка. Между тем в устных рассказах нет отрицательной оценки воровства фольклорного героя, хотя этот грех считается одним из наиболее тяжких [Налимов 2010, 45–46]. О наличии у Тист Ивана лошади по кличке Воронко, наделяемого устами героя необычными качествами, упоминается также в савинском рассказе: «...а Воронкоыс менам, екуня-ваня! Ук, едена-сила, став Висер вожас абу сэсся мелön кодь вöлыс!...» [Луча 1927, 6] (...а Воронко мой, екуня-ваня! Ух, едена-сила⁷, во всем Вишерском крае больше нет такого коня, как у меня...). В принципе в этом не должно быть ничего удивительного: физически выносливыми и должны быть лошади, находящиеся на службе при почтовых станциях.

В устных рассказах, записанных в большелугской традиции, дана попытка мотивировать выбор населенного пункта, в котором ивановский вор вычищает амбары. Информанты предполагают, что в Нившере люди побогаче, чем в других вишерских селениях: *«Озырджыксь вöвлöмась сэни ли мыйли»* (Побогаче там были, что ли) (Зап. от Кима Ивановича Павлова, 1937 г.р., д. Ивановская, Большелугское с/п. Соб. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев. 2015 г.); *«Колöкö, сэни озырджыка олöны. Озджык виччысьны ли, мый гусьяласны»* (Возможно, там побогаче живут. Или не ожи-

⁵ Информант оговорился: вместо «Иван Чумбаров» следует читать «Новолучинский Иванович Чумбаров».

⁶ Здесь и далее все проанализированные, в том числе процитированные, в статье записи сделаны в Корткеросском р-не Республики Коми.

⁷ *Екуня-ваня, едена-сила* — междометия, выражающие удивление, негодование, возмущение [КРС 2000, 208].

дают, что обворуют) (Зап. от Ивана Григорьевича Мишарина, 1932 г.р., д. Виль-ыб, Большелугское с/п. Соб. А.Н. Рассыхаев. 2015 г.).

Кроме названия *Одыб* (Нившера) в устных рассказах фигурирует также другой топоним — *Емель* (русское название деревни — Ивановка), входящей в состав Нившерского сельского поселения. «*А важен пе вӧлэм Джиянсянь на Емеле гусьясьни волэни. Мый нимен висьталісні? Вӧӧсэ, парта вина, ыджыд суля эта судта, партазн шуэни. Сиен пе юкталас винанас — да бӧр-водз кайлас. Кум петкедас и бӧр Джиянэ лэччас. Во, тае вот висьтоллісні же. Джиянысь эське да, ог куж нимсэ висьтоні*» (А раньше, мол, из Джиян (Ивановской) в Емель (Ивановку) приезжали воровать. Как его и звали? Лошадь, бутылка вина, большая бутылка такой высоты, *партой*⁸ называли. Он поил ее этим вином — и взад-вперед ездил. Амбар обворует и обратно в Ивановскую приезжает. Во, вот это тоже рассказывали. Из Ивановской так-то, но не смогу имя назвать) (Зап. от Анны Андреевны Михайловой (дев. Ларукова), 1928 г.р., с. Нившера. Соб. Л. С. Лобанова, А.Н. Рассыхаев. 2014 г.).

На фоне того, что соседи большелугцев — богородские слыли бедняками, употребляющими в пищу пихтовую кору (*висерса кач сэйысьяс*), не исключено появление топонима в устных рассказах о Тист Иване под влиянием народных представлений о плодородности нившерских пашен и относительно хорошей урожайности хлеба. Соответствующие сведения записаны от жителей Нившеры, в частности от А. К. Ларуковой (1929 г.р.), сообщившей, что хлеб с длинными колосьями урождался на таких пригорках, как *Педэр керес* 'Пригорок Федора', *Виль керес* 'Новый пригорок', *Войбок керес* 'Северный пригорок', *Вавел керес* 'Пригорок Вавила'.

Кроме того, краевед-историк И.М. Панюков, собиравший в середине 1990-х гг. материалы по родословному древу вишерских коми, сообщает, что Тист Иван часто наведывался на своем Воронко на престольный праздник в Нившере [Панюков 1999, 66]. Об этом же упоминает В. А. Савин в рассказе [Луча 1927, 5].

Следует сказать, что мотив «поить вином коня» становится бродячим и зафиксирован в других фольклорных традициях коми⁹. Так, поением коня занимался также неназванный герой из д. Злоба Ижемского района Республики Коми, опустошавший магазины соседнего Усть-Цилемского района [Панюков 2015]. По мнению краеведа А.А. Панюкова, этим человеком мог быть исчезнувший из своих родных мест, но появившийся в Ижме известный иллюзионист, гипнотизер из с. Нёбдино Корткеросского района Бисин Миш (Михаил Савин), также ставший героем современной устной несказочной прозы коми [Рассыхаев 2019].

Воровство хлеба из амбаров в народном сознании сопоставляется с ритуальным отбиранием молока еретниками накануне Великого четверга (см., к примеру: [Лобанова 2014, 193]). Так, по мнению одного из информантов, из Ивановской (*Джиян*) на лошади приезжали в Ивановку (*Емель*), чтобы поргить коров, делая надрезы на ушах, в результате чего пропадало молоко. «*Джиянсид тай ёна вӧлі, висьталэні, Емеле пе кайласні Ыджид четвергкед панід, да вӧлэн пе кайласні, мӧс пельястэ вундаласні-й. Гӧтӧва делэ!*» (Из Джиян (Ивановской) часто, рассказывали, в Емель (Ивановку) ездили накануне Великого четверга, на лошади, мол, приезжали и коровьи уши подрезали. Готово дело!) (Зап. от Галины Дмитриевны Габовой, 1933 г.р., д. Троицк, Богородское с/п. Соб. А.Н. Рассыхаев, Л.С. Лобанова. 2015 г.).

⁸ *Парта* — в говорах коми языка: мера объема вина, равная одной бутылке, полуштоф [ССКЗД, 275].

⁹ На данном этапе исследования автор статьи затрудняется очертить ареал распространения мотива «поить коня вином» в фольклорных традициях других народов. Однако, учитывая широкое использование лошадей в хозяйстве, сражениях на протяжении долгого периода времени, героизации образа коней в эпических сказаниях, обнаруживается немало примеров поения коней вином в лечебных и военных целях, что не могло не отразиться в фольклорных произведениях. Уместно отметить, что по мифологическим воззрениям «богатырские кони питаются огнем, жаром (горячими угольями), а жажду утоляют росой или вином и медовой сытой» [Афанасьев 2008, 367].

Как в литературном произведении, так и в устной традиции наиболее важным моментом является имянаречение новорожденного сына. Однако именно этот процесс порождает основные отличия в действиях народного героя.

Корпус полевых материалов показывает, что наибольшее отличие замечаем в порядке имянаречения. В рассказе В. А. Савина, как известно, Тист Иван, игнорируя мнение жены, выступает инициатором наречения сына и, заручившись поддержкой партийной ячейки, сам предлагает имя, соответствующее «красному», «новому». Как глубоко верующий человек, боясь Божьего гнева, жена Гликерия после этого крестит своего сына. Ослушание женой мужа выглядит не только как следование устоявшейся православной традиции, но и как протест против ущемления ее прав в новом социалистическом государстве, ратующем за гендерное равноправие.

В устных же рассказах имянаречение происходит в обратном порядке: сначала жена в соответствии с православной традицией крестит сына в Никольской церкви, где священник нарекает его Лукой, а потом Тист Иван, угрожая жене и ее родственникам, дает сыну новое имя — Новолучинский.

«Сылысь мыйкӧ, пысылы пуктӧмась нимсӧ Луча ли, ли Лука — кодсӧкӧ. Сэки сия Иваныс зэв коммунист вӧлӧма, зэв строг. И гӧтырсӧ шуӧма: он кӧ пӧ нимсӧ веж, юртӧ пӧ керышта. И сэсыя сийӧ ачыс жӧ мыйкерас — Новолучинский Чумбарӧв нимсӧ пуктасны. Сэсыя немсӧ лови Луча, немсӧ лови Лука. Новолучинский Чумбарӧв. Фамилес. Вот фамиллесӧ ог куж шуны, вуні» (Его сыну дали имя — то ли Луча, то ли Лука. Тогда этот Иван был коммунистом, очень строгим. И жене сказал: если имя не поменяешь, мол, голову отрублю. И потом он сам же и поменял имя — Новолучинский Чумбарӧв. Потом на всю жизнь стал Лучей. Новолучинский Чумбарӧв. Фамилия. Вот фамилию не могу сказать, забыл) (Зап. от Кима Ивановича Павлова, 1937 г.р., д. Ивановская, Большелугское с/п. Соб. А. Н. Рассыхаев, Л. С. Лобанова. 2015 г.).

«Ме ог тӧд, сия Лука; поп пуктылэма кутшемке ним Лука. Батис сэсыя вельэма сисес Новолучинский Чумбаров не тай. Попыс сия Лука пуктылэма, батис

коммунист вӧлэма, вот Новолучинский сэсыя пуктэма нимсэ и Чумбаров кутшемке намилле, овсэ не весиг вежема. Кутшем вӧлі ог и тӧд, Павловгяс, гашке да» (Я не знаю, он Лука; поп дал какое-то имя Лука, отец потом поменял <имея> на Новолучинский Чумбаров. Поп дал имя Лука, а отец коммунистом был, вот потом Новолучинский дал имя и Чумбаров какая-то фамилия. Даже фамилию, мол, поменял. Какая <фамилия> была, не знаю, Павловы, возможно) (Зап. от Александра Григорьевича Павлова, 1931 г.р., д. Ивановская, Большелугское с/п. Соб. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев. 2015 г.). Видимо, основанные на рассказах старожилов данные отражены и в книге краеведа, отмечающего, что первоначально мать тайком крестила сына в церкви с именем Лука, а потом Тист Иван дает новое имя — Новолучинский [Панюков 1999, 67].

Примечательно, что информанты-односельчане Тист Ивана не всегда знают, что Новолучинский кроме имени получает также новую фамилию. Исторически реальное лицо и литературный персонаж благодаря активным действиям родителей, действующих в соответствии со своими мировоззренческими установками, в имени совмещает новую советскую и прежнюю православную традиции. Автор рассказа допускает такое сосуществование, тем более что наличие двух имен характерно некоторым культурам и укладывается в рамки крестьянской логики. Кроме церковно-официального («календарного») ребенок получает также неофициальное, «народное» имя (Лука / Новолучинский — Луча), используемое в повседневности.

Возможно, что в действительности хронология имянаречения происходила в соответствии с фольклорными источниками, однако В. А. Савин сделал переработку если не в угоду царившей идеологии, то с целью создания юмористического образа чудака-крестьянина. К сожалению, нет на данном этапе возможности проследить хронологию исторических событий, поэтому и ограничились сопоставлением литературного и фольклорного сюжетов.

Имя Тист Ивана (называют и по прозвищу *Терек Иван*) настолько хорошо известно в вишерской фольклорной традиции, что информанты связывают с его отцом возникновение деревни

Тист в Нившерском сельском поселении (Зап. от Марии Николаевны Шевченко, 1937 г.р., с. Большелуг. Соб. А.Н. Рассыхаев. 2015 г.), а также считают Тист Ивана и знаменитого вишерского колдуна-провидца *Товэ* одним и тем же лицом [Лобанова, Рассыхаев 2016, 220]. Между тем источники по историческому краеведению [Панюков 1999, 97] и топонимические предания утверждают, что название деревни образовано от усеченного личного мужского имени *Феоктист* — местного жителя, первозасельщика (Зап. от Александры Матвеевны Жижевой, 1928 г.р. (урож. д. Тист Нившерского с/с), с. Нившера. Соб. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев. 2013 г.).

Вполне закономерно предположить, что савинский «Луча» поддерживал в течение всего времени образ ивановского героя в большелугской фольклорной традиции. Этому способствовало и то, что рассказ многократно переиздавался в избранных сочинениях В. А. Савина к его юбилеям (см. список публикаций на сайте онлайн-библиотеки на коми языке [Нёбдинса Виттор]), а в школах проходит знакомство с его произведениями.

Фактором, сохраняющим бытование устных рассказов в большелугской традиции, послужил и повзрослевший сын Тист Ивана — Новолучинский Иванович Чумбаров (1922–1992), который после отъезда из деревни периодически навещался на малую родину. После окончания семилетней школы он работал в колхозе, потом помощником штурвального и капитана на пароходах. В сентябре 1941 г. призван Сыктывкарским городским военкоматом в армию. С декабря 1941 г. участвовал в сражениях Великой Отечественной войны. После ранения под Тихвином год лечился в госпиталях, демобилизован в марте 1943 г. [Книга памяти РК, 361]. С 1949 г. Н. И. Чумбаров — заместитель директора Коми республиканской филармонии, потом — директор воркутинского кинотеатра. До выхода на пенсию работал фотокорреспондентом республиканских газет «Красное знамя» и «Лесная промышленность» [Торлопов 1998, 327].

Жители-старожилы отмечают также дальнейшую судьбу человека с необычным именем. Именно посещение деревни в качестве журналиста отложилось

в памяти односельчан. Пожилые информанты подчеркивают важность встречи с Новолучинским, его отношение к писателю В. А. Савину, в память о котором в селе проводили юбилейные мероприятия. «*Ме Чумбаровтӧ ловъя аддзылі, столетие Викторя Савина. С тросточкой вӧлі, уже пӧрысь нин. Сійӧ сы бӧрын регыд нин пара во мысти куліс. Кӧнкӧ Сыктывкарын ли кӧн оліс*» (Чумбарова я живым видела на столетии Виктора Савина. С тросточкой был, уже старый. Он после этого спустя пару лет умер. Где-то в Сыктывкаре жил) (Зап. от Нины Васильевны Симпелевой (дев. Заглубоцкая), 1940 г.р. (урож. Великоустюжского р-на Архангельской обл., рус.), с. Большелуг. Соб. А. Н. Рассыхаев. 2015 г.). Хотя в полевых материалах начала XXI в. нет информации о дальнейшей судьбе Тист Ивана, биографию необычного человека удалось восстановить на основе более ранних источников. Согласно краеведу И. М. Панюкову, Тист Иван был осужден как «кулак», выселен из своего дома и умер в Ярославле [Панюков 1999, 67].

Итак, образ крестьянина-коммуниста Тист Ивана находится на стыке литературы и фольклора. Рассказ В. А. Савина был создан на основе слухов и сообщений о неординарном поступке Тист Ивана, впечатлений от личных встреч, а в более позднее время литературный источник повлиял на формирование устных фольклорных рассказов. На основе полевых материалов удалось установить, что нарративы о нем локализуются преимущественно в большелугской фольклорной традиции; в других населенных пунктах рассказы о нем безымянные и/или тяготеют к демонологической прозе, в которой герой в образе еретника занимается ритуальным отниманием коровьего молока накануне Великого четверга.

В отличие от литературного героя, фольклорный персонаж безнаказанно воюет в отдаленных соседних селениях из амбаров хлеб, используя для преодоления большого расстояния напоенного вином коня.

В литературном и фольклорном дискурсе герой одинаково активен: постоянно находится в движении, перемещается из одного населенного пункта в другой на вороном коне, дает сыну имя. Как в литературном произведении, так и в устной

традиции центральным моментом является имянаречение новорожденного сына героя. Если в рассказе В. А. Савина Тист Иван сначала дает сыну новое имя, а потом его жена крестит новорожденного в церкви, то в устных рассказах имянаречение происходит в обратном порядке: сначала жена в соответствии с православной традицией крестит сына в Никольской церкви, где священник нарекает его Лукой, а потом Тист Иван, угрожая жене и ее родственникам, дает сыну новое имя — Новолучинский.

По мере распространения книжного источника рассказ «Луча», включенный

в школьный курс коми литературы, начинает оказывать влияние на формирование фольклорного персонажа.

На примере бытования в XXI в. современных устных рассказов о Тист Иване — реальном человеке, жившем в начале XX в. и своим чудным поступком выделившемся из односельчан, можно проследить механизм зарождения и функционирования фольклорных нарративов. Примечательно, что со временем подобные рассказы о герое подвергаются циклизации, притягивающей иные бродячие сюжеты, а образ обобщается, обрастая демонологическими чертами.

Источники и материалы

Афанасьев 2008 — *Афанасьев А. Н.* Славянская мифология. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008.

Книга памяти РК 1998 — Книга памяти Республики Коми. Сыктывкар, 1998. Т. 6.

КРС 2000 — *Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-роч кывчукор: Около 31 тысячи слов / Отв. ред. Л. М. Безносикова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. [Коми-русский словарь].

Налимов 2010 — *Налимов В. П.* Загробный мир по верованиям зырян // Налимов В. П. Очерки по этнографии финно-угорских народов / Сост. А. Е. Загребин, В. Э. Шарапов. Ижевск: Сыктывкар, 2010. С. 33–51.

Нёбдинса Виттор — *Нёбдинса Виттор* [список работ] // Коми гижод. Онлайн тоданін. [Коми произведения. Онлайн-библиотека]: URL: http://wiki.komikyv.org/index.php/%D0%9D%D1%91%D0%B1%D0%B4%D1%96%D0%BD%D1%81%D0%B0_%D0%92%D0%B8%D1%82%D1%82%D0%BE%D1%80 (дата обращения: 01.03.2018).

Панюков 2015 — *Панюков А.* Нёбдинский «исчезающий мужик» был еще и легендарным грабителем? // Трибуна. 2015. 25 июня.

Савин 1926 — *Савин В. А.* «Мусюр» сайын. Висер вожод коми йозкостса сьланкывъяс чукортом // Коми му — Зырянский край. 1926. № 9. С. 33–41; № 10. С. 35–38; № 11. С. 35–43. [За водоразделом. Собираание коми народных песен по Вишере].

Савин 1927 — *Нёбдинса Виттор.* Луча: вист-збыль. Сыктывдинкар, 1927. 22 л. б. [Луча: рассказ-быль].

Савин 1998 — *Савин В. А.* Гажодчой, кор томось: Бөрйом гижодъяс / Сост. Г. И. Торлопов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1998. 336 л. б. [Веселитесь, когда молоды: Избранные сочинения].

ССКЗД — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Сост. Т. И. Жилина,

М. А. Сахарова и др. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961.

Исследования

Ванеев 1980 — *Ванеев А. Е.* Заключение: [Послереволюционная коми литература (1917–1929 годы)] // История коми литературы: В 3 т. Т. 2. Сыктывкар, 1980. С. 163–166.

Вежев 1980 — *Вежев А. А.* Проза: [Послереволюционная коми литература (1917–1929 годы)] // История коми литературы: В 3 т. Т. 2. Сыктывкар, 1980. С. 127–138.

Коровина 1999 — *Коровина Н. С.* Русская лубочная литература и коми сказка // Арт. 1999. № 3. С. 84–93.

Лисовская 2005 — *Лисовская Г. К.* Время в рассказах В. Чисталёва «Трипан Вась» и В. Савина «Луча» // III Савинские чтения: Матер. респ. науч.-практ. конф. (Сыктывкар, 20–21 ноября 2003 г.) / Отв. ред. В. А. Лимерова. Сыктывкар, 2005. С. 43–47.

Лобанова 2014 — *Лобанова Л. С.* Некоторые мотивы Великого четверга в прилузской и верхневьегодской традициях коми // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 11. С. 190–197.

Лобанова, Рассыхаев 2016 — *Лобанова Л. С., Рассыхаев А. Н.* Устные рассказы о Тювэ: классификация сюжетов по записям начала XXI века // Фольклористика Коми: исследования и матер. / Ред.-сост. Л. Лобанова, Н. Кузнецов. Тарту: Науч. изд-во ЭЛМ, 2016. С. 185–222.

Мартынов 1980 — *Мартынов В. И.* Виктор Алексеевич Савин // История коми литературы: В 3 т. Т. 2. Сыктывкар, 1980. С. 167–182.

Мартынов 1993 — *Мартынов В. И.* Коми литературоведческий словарь-справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993.

Микушев 1961 — *Микушев А. К.* Коми литература и народная поэзия. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 128 с.

Панюков 1999 — *Панюков И. М.* Висер вожда сэтчос олысьяс йылысь пасйодъяс. Корт-

керос, 1999. [Заметки о Вишерском крае и его жителях].

Рассыхаев 2005 — *Рассыхаев А. Н.* Взаимосвязи коми детской литературы с детским фольклором коми // «Память предков: Национальный эпос и фольклор финно-угров сквозь призму детской литературы» в рамках 170-летия карело-финского эпоса «Калевала»: Матер. науч.-практ. конф. Сыктывкар: НДБ РК им. С. Я. Маршака, 2005. С. 52–57.

Рассыхаев 2019 — *Рассыхаев А. Н.* Устные рассказы о гипнолизере Бисин Миш в фольк-

лорной традиции вишерских коми // Рябинские чтения-2019: Матер. VIII конф. по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / Отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 455–457.

Торлопов 1998 — *Торлопов Г. И.* Примечания // Савин В. А. Гажодчой, кор томось: Бөрйом гижодъяс / Сост. Г. И. Торлопов. Сыктывкар: Коми кн. из-во, 1998. Л. 6. 315–332. [Примечания].

© А. Н. Рассыхаев, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рассыхаев А. Н. <https://orcid.org/0000-0002-1927-3987>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН: Российская Федерация, 167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: rassyhaev@mail.ru

The Image of Tist Ivan in V. A. Savin's Story "Lucha" and the Vishera Folklore Tradition of the Komi

Alexey N. Rassykhaev

(Komi Scientific Center, Uralic Branch, Russian Academy of Sciences:
26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 426004, Russian Federation)

Summary. *The article analyzes the image of Tist Ivan in oral stories recorded at the beginning of the twenty-first century among the Vishera Komi, and in the story by the Komi writer V. A. Savin, "Lucha" ("Beam") of 1926. The author's story was based on rumors and reports about the extraordinary act of Tist Ivan (Ivan Feoktistovich), who for the first held an "Oktyabrina" in the village in place of a baptism. Narratives about it are circulated mainly in the folklore of Bolshelug Village (Kortkeros District, Komi Republic). In other places, stories about him tend to the demonic, in which the hero, in the form of a heretic, engages in the ritual of stealing cow's milk on the eve of Great Thursday.*

In literary and folkloric descriptions, the hero is equally active: he is constantly on the move, going from one place to another on a black horse. The central moment is the naming of the hero's newborn son. If in V. A. Savin's story Tist Ivan first gives his son a new name and then his wife baptizes him in church, in the oral tradition the wife first baptizes her son in church, where the priest names him Luka, and then Tist Ivan gives his son a new name associated with the Soviet state — "Novoluchinskiy" (New Beam). In contrast to the literary hero, the folkloric character steals bread from barns in a neighboring village with impunity, using a horse drunk with wine for this purpose. As the literary version has become increasingly well known, it has begun to have an impact on the folk tradition.

Key words: Komi folklore, local folklore tradition, oral story, literary story.

Received: July 9, 2020.

Date of publication: September 25, 2020.

For citation: Rassykhaev A. N. The Image of Tist Ivan in V. A. Savin's Story "Lucha" and the Vishera Folkloric Tradition of the Komi. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 108–117. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.3.009>

References

- Vaneyev A. A.** (1980) Zaklyuchenie: Poslerevolutsionnaya komi literatura (1917–1929 gody) [The Conclusion: Post-Revolutionary Komi Literature (1917–1929)]. In: *Istoriya komi literatury* [History of Komi Literature]. In 3 vol. Vol. 2. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 163–166. In Russian.
- Vezhev A. A.** (1980) Proza: Poslerevolutsionnaya komi literatura (1917–1929 gody) [Prose: Post-Revolutionary Komi Literature (1917–1929)]. In: *Istoriya komi literatury* [History of the Komi Literature]. In 3 vol. Vol. 2. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 127–138. In Russian.
- Korovina N. S.** (1999) Russkaya lubochnaya literatura i komi skazka [Russian Lubok Literature and the Komi Fairytale]. *Art.* 1999. No. 3. Pp. 84–93. In Russian.
- Lisovskaya G. K.** (2005) Vremya v rasskazakh V. Chistaleva “Tripan Vas” i V. Savina “Lucha” [Time in the Stories “Tripan Vas” by V. Chistalev and in V. Savin’s “Lucha”]. In: III Savinskie chteniya [III Savin Readings]. Mater. of the Repub. Schol. and Pract. Conf. (Syktyvkar, November 20–21, 2003). Syktyvkar. Pp. 43–47. In Russian.
- Lobanova L. S.** (2014) Nekotorye motivy Velikogo chetverka v priluzskoi i verkhnevychegodskoi traditsiyakh komi [Several Motifs of Great Thursday in the Priluzhsky and Verkhnevychegodsky Traditions of the Komi]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State Humanities University]. 2014. No. 11. Pp. 190–197. In Russian.
- Lobanova L. S., Rassykhaev A. N.** (2016) Ustnye rasskazy o Tyuve: klassifikatsiya syuzhetov po zapisyam nachala XXI veka [Oral Stories About Tyuve: Classification of Plots Based on Recordings from the Beginning of the Twenty-First Century]. In: *Fol'kloristika Komi: issledovaniya i materialy* [Folklore Studies of Komi: Research and Materials]. Tartu: Nauchnoe izdatel'stvo ELM. Pp. 185–222. In Russian.
- Martynov V. I.** (1980) Viktor Alekseevich Savin [Viktor Alekseevich Savin]. In: *Istoriya komi literatury* [History of the Komi Literature]. In 3 vol. Vol. 2. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 167–182. In Russian.
- Martynov V. I.** (1993) Komi literaturovedcheskii slovar'-spravochnik [Komi Literary Dictionary and Reference Guide]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. In Russian.
- Mikushev A. K.** (1961) Komi literatura i narodnaya poeziya [Komi Literature and Folk Poetry]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. In Russian.
- Panyukov I. M.** (1999) Viser vozhd da setchös olys'yas iyly's pasiöd'yas [Notes on the Vishera District and its Residents]. Kortkeros. In Komi.
- Rassykhaev A. N.** (2005) Vzaimosvyazi komi detskoj literatury s detskim fol'klorom komi [The Interrelations of Komi Children's Literature with Komi Children's Folklore]. In: “Pamyat' predkov: Natsional'nyi epos i fol'klor finno-ugrov skvoz' prizmu detskoj literatury” v ramkakh 170-letiya karelo-finskogo eposa “Kalevala” [“Memory of Ancestors: The National Epos and Folklore of the Finno-Ugrians Through the Prism of Children's Literature,” With Reference to the 170th Anniversary of the Karelian-Finnish Epos “Kalevala”]. Mater. of the Schol. and Pract. Conf. Syktyvkar: NDB RK im. S. Ya. Marshaka. Pp. 52–57. In Russian.
- Rassykhaev A. N.** (2019) Ustnye rasskazy o gipnotizere Bisin Mish v fol'klornoj traditsii visherskikh komi [Oral Stories About the Hypnotist Bisin Mish in the Folklore Tradition of the Vishera Komi]. In: *Ryabininskie chteniya-2019* [Ryabinin Readings-2019]. Mater. of the VIII Conf. Petrozavodsk: KarNTs RAN. Pp. 455–457. In Russian.
- Torlopov G. I.** (1998) Primechanieyas [Notes]. In: Savin V. A. *Gazhödchöi, kor tomös: Böriöm gizhöd'yas* [You Have Fun When You are Young: Chosen Compositions]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. Pp. 315–332. In Komi.

© A. N. Rassykhaev, 2020

ABOUT THE AUTHOR

Alexey N. Rassykhaev <https://orcid.org/0000-0002-1927-3987>

E-mail: rassyhaev@mail.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 426004, Russian Federation;

PhD in Philology, Senior Researcher, Folklore Department, Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center, Uralic Branch, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)